

Информация

“REMEZ”

№ 136

Сентябрь 2023 г.

Электронный журнал
общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Первое документальное подтверждение гнездования **белоголового сипа** в Мангистау, горы Актау, 25 июля 2023 г. Фото **Канатбека Кенжегулова**. (www.kz.birds.watch)

Вечером 17 августа 2023 г. в Стамбуле Искандар Мирхашимов наблюдал пролёт **стрижей** над берегом моря. Птицы летели с юга на север. Некоторые из них, похоже, молодые, падали на берег и были крайне истощены. Фото **Искандара Мирхашимова**.

ВНИМАНИЕ!!!

Группа «Заводчики канареек Казахстана» совместно с Институтом зоологии РК при медиа-поддержке онлайн-газеты «Remez» организуют третью выставку певчих и декоративных птиц. Выставка-ярмарка будет проходить 6-7 октября 2023 г. в Эколого-биологическом отделе Дворца школьников г. Алматы (Ауэзовский р-н) по адресу: ул. Щепкина, 27 в пятницу и субботу с 10 до 16 ч.

Приглашаются все любители птиц: школьники, студенты, пенсионеры, учителя, сотрудники Эколого-биологических детских центров.

Вход свободный.

ОСЕНЬ В ПУСТЫНЕ

Конец сентября. Наметился перелом в погоде. Ещё вчера был абсолютный штиль, жара и всё ей сопутствующее: назойливые мухи и слепни днём, комары и полчища мокрецов душным вечером. Закат был красным, на западе обозначилось небольшое облачко. Сегодня утром слегка тянул северный ветерок, с запада шли высокие перисто-кучевые облака. Несмотря на всё усиливающийся ветер, ещё в полдень было тепло, а в палатках – жарко. Но

во второй половине дня ветер разбушевался не на шутку, к вечеру стал штормовым. Он нёс тучи солончаковой пыли и песка, делал заносы в лагере, сорвал тент. Всё покрылось белесой мглой. Пылью забило палатки, вещи, продукты, глаза, уши и ноздри, песок скрипел на зубах...

Небо затянули дождевые тучи, к заходу солнца весь запад и северо-запад представляли собой единую громадную чёрно-синюю тучу, закрывшую горизонт. Но минут за пять до заката солнце выглянуло в полу-оранжевого глаза из небольшого разрыва в туче. Всего две – три секунды подглядывало светило за оставляемой

до утра землёй, и «окошко» закрылось. За эти секунды смешались все краски: иссиня-чёрный цвет тучи, красный – солнца, серый – пыли, а заходящее солнце давало оранжевую подсветку и туче, и пыльному горизонту.

Резко похолодало. Вечером не было ни комаров, ни мошек, попрятались и мухи. Мелкий дождь начал моросить через полчаса после захода солнца. С небольшими перерывами он шёл весь вечер, до полной темноты. Взошедшей луны не было видно, но ночью небо очистилось от туч, засверкало звёздами и в полной красе своей на нём ярко светила луна. Наш лагерь, барханчики, кусты тамариска, «куличина» лужа – всё было залито мягким голубоватым светом.

С севера тянуло холодом. Свежо и сыро было ранним утром следующего дня, Тамариск, умытый дождём, ярко зазеленел. На его ветвях искрились тысячи бусинок дождя. В Бетпак-Далу пришла осень...

В.В.Хроков,

Фото Н.Клименко

МАРШРУТ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

По заданию администрации государственного национального природного парка «Тарбагатай» нам предстояла долгая поездка на кордон в долину р. Кельдимурат.

Из с. Урджар мы, научные сотрудники, выехали ясным ранним утром 2 августа 2023 г. За селом по дороге стали встречаться палатки, зонты и машины с арбузами и дынями. Наш водитель Александр, 50-летний мужчина среднего роста, кряхтя и чертыхаясь, вкатил 10-килограммового полосатого «поросёнка» в салон автобуса. Ох, уж этот арбуз! Кто же мог подумать?

Сначала мчались на микроавтобусе УАЗ по равнинной местности Алакольской котловины через придорожные и полезащитные лесополосы, реки, бахчи, обширные пшеничные, кукурузные и подсолнечные поля.

По пути нам встречались чёрные коршуны, обыкновенная пустельга, стаи грачей, сороки, обыкновенная каменка.

В обеденное время водитель предложил заглянуть к знакомому пасечнику дяде Феде, заодно и перекусить. Несмотря на жару, дядя Федя вышел встречать нас в тельняшке-безрукавке и вязаной кепке, давно не нюхавшей стирального порошка. Его багровое лицо и нос, напоминающий по форме и цвету переспевший баклажан, являли собой продукт многолетней медовухотерапии.

С домашней заготовкой: «от нашего стола, вашему столу», Саша водрузил на стол огромный арбуз. Дядя Федя принялся накрывать трясущимися руками на стол, рядом с тарелкой мёда поставил бутылку медовухи. Нездоровый блеск Сашиных глаз при виде этого янтарного напитка утвердил меня в мысли о причинах несанкционированной остановки на пасеке. «Эта, оно, конечно, и в тоже время, опять же, сами понимаете, за рулём», - слабо сопротивлялся водитель, но всё же принял на грудь изрядную порцию медовухи.

В самый разгар нашей трапезы в дом вбежал племянник дяди Феде, студент Андрей, коротавший на пасеке каникулы, и с порога, будто телеграфировал: «Там, птицы, дерутся». Это по моей части, и я рванул на улицу. В небе выясняли отношения чёрный коршун и чеглок.

Прощаясь с нами, дядя Федя блеснул эрудицией: «Будите у нас на Колыме». Поблагодарив дядю Федею за гостеприимство, мы продолжили путь на кордон, в долину р. Кельдимурат. Начались предгорья Тарбагатая и затяжной подъём. Под прозрачной вуалью дымки скрывались вершины хребта. На этом отрезке пути нам повстречались розовые скворцы, сизоворонки, щурки золотистые, желчная овсянка, обыкновенная чечевица.

Между тем, арбуз и медовуха, встретившись в недрах Сашиного желудка, устроили между собой бой без правил. В конце заключительного раунда водитель резко тормознул и кубарем вывалился из кабины; оглядываясь на бегу, он рванул в густые заросли кустарников.

Эта экзекуция стала повторяться через каждый километр. Наконец, прибыли на искомый кордон. Получив свою порцию адреналина, водитель задремал в кабине. Научные сотрудники разошлись по своим заданиям.

Река Кельдимурат берёт начало в южных предгорьях Тарбагатая. Бреду по её левому берегу, вниз по течению, и восхищаюсь прозрачностью воды. Дно украшают разноцветные камни. Пробираюсь через тополя, осины, ивы, дикие яблони, шиповник. Время от времени для отдыха присаживаюсь на камни, на пни и наслаждаюсь шумом горной реки.

С берега на берег перелетают чёрные дрозды, низко над водой стремительно проносятся обыкновенные оляпки, на камни садятся горные трясогузки, под голубым куполом небосвода парят чёрные коршуны, выписывая огромные круги.

Пора бы уже возвращаться на кордон, но река не отпускает меня, будто зовёт за собой. Стало ясно, что до заката мне на кордон уже не успеть, и я решил выбираться на дорогу из этой глубочайшей ямы по крутому склону.

Это было безумное решение, подниматься почти по отвесной стене, густо заросшей кустарниками. Каждый метр подъёма давался с огромным трудом, я хватался за колючие шиповники, нарывался на ядовитое растение - купину неопалимую. У огромного камня прилёг, чтобы перевести дыхание.

Впрочем, в одном месте мне повезло. Путь мне преградила громадная лежащая лесина, по которой я сделал несколько шагов.

Ступив, наконец, на просёлочную дорогу, ведущую на кордон, я оглянулся назад. На дне глубочайшего разлома тонкой змеей извивалась река Кельдимурат. Создавалось впечатление, что планета Земля сделала здесь неудачную попытку разломиться надвое.

По дороге к кордону я встретил двух инспекторов нацпарка.

- А нас отправили искать Вас,- заявили они. Я выхватил из рук инспектора «полтарашку» с водой и вмиг осушил её.

Когда мы возвращались в с. Урджар, Саша, проезжая ряды палаток, зонтов и машин с арбузами и дынями, заметно прибавил скорость...

Константин Прокопов, фото автора.

Поездка в Каншенгель

Анара предложила съездить в Каншенгель. Прогноз по птицам на нашем сайте в ближайшие выходные показал 54 вида, включая 5 видов жаворонков, можно ехать! В субботу дожди обещаны повсюду, но мы как истинные оптимисты, хорошей погоды решили не дожидаться. Трасса на Каншенгель по-прежнему в процессе реконструкции, с несколькими объездами.

В 9 утра мы уже на месте. На ближайшем водопое жаворонки – степные и малые. Много чернобрюхих рябков, слившись с местностью, они всё взлетают и взлетают из ниоткуда со своим характерным «бульканьем». Саджи тоже слышны и видны в полете. На протяжении пути встречается много пустынных воронов, хорошо снять которых

практически невозможно. В камеру видны либо удаляющиеся хвосты, либо расплывающиеся в мареве пустыни силуэты. Несколько раз попадаются луговые

луни, и одиночно, и парами. Они подпускают достаточно близко для крупного плана. Порадовала приятная встреча с пустынной славкой с возможностью наблюдения: прыгала по ближним столбам, отлетала подальше, обследовала кустики травы снизу и сверху, приближалась рывками, выискивая что-то в неглубоких норках...

Пустыня приводит нас в умиротворенное состояние. Находиться сейчас в ней, без изнуряющей жары - сплошной кайф. Огромные просторы, приглушенные краски и водные миражи, в которые органично вписываются проходящие по трассе авто. Оригиналы и копии машин движутся синхронно по суше и «воде», по мере отдаления взлетая фантомами выше линий электропередачи.

На зимовке – в месте гнездования черногрудых воробьев встречаем иволгу, пару удонов, несколько серых сорокопутов, каменку-плясунью, большую горлицу, хохлатых жаворонков и варакушку. Такыр, где весной гнездились каспийские и большешклювые зуйки, сейчас пуст.

Приближение грозовых туч навеивает мысли о возможном ударе молнией. На таком большом открытом пространстве укрыться негде. Дождь застигает нас за съемкой круглоносых плавунчиков. Водоем небольшой, плавунчики кормятся рядом с машиной, удастся хорошо их рассмотреть. Вблизи они оказываются еще милее, чем за все предыдущие встречи. Гроза была 10 минут, и это вся непогода за день съемки. В Алматы же дождь как из ведра лил 3 часа.

На других артезианах кулики – малые зуйки, фифи, чибисы, ходулочники, перевозчик, кулик-воробей, белохвостые песочники, опять плавунчики, бурокрылая ржанка, а также трясогузки и чечевицы. На выезде из Каншенгеля встретился европейский жулан.

Сорбулак на пролете – мифы и сюрпризы

Снова на любимом Сорбулаке с Рауфом, Анарой, Олей и Мариной. Лето заканчивается, пролет набирает силу и хочется успеть увидеть редких для нашей местности птиц. Последние две недели мы в предчувствии интересных встреч.

Это как распаковка новогодних подарков, когда ты не знаешь, что именно там находится – может быть, новая игрушка или неожиданный сюрприз. Момент за

секунду до сомнения и радость, которая остается после возвращения домой.

По дороге из города классическая птичья солянка: майны, сороки, грачи, обыкновенная пустельга, сизоворонки, жуланы, вяхири. На Савкином озере за 2 недели с прошлой поездки серых мухоловок сменили зеленые пеночки, туркестанские жуланы и индийские камышевки.

Лысухи, кряквы, красноносые и красноголовые нырки, чомги, черношейные поганки - все на месте, добавились единичные шилохвосты. Зимородки с беспокойными криками носятся с берега на берег. Савка по обеим сторонам канала – 4 взрослых самки и 3 птенца. Уровень воды в озерах низкий, особенно в дальнем от дороги. Последние статьи в прессе муссируют проблему наполняемости Сорбулака, от которого напрямую зависит Савкино озеро.

На Большом Сорбулаке рабочие, как с картины «Бурлаки на Волге», тянут сети с рыбным уловом. Большие бакланы с хохотуньями и вкраплениями кудрявых пеликанов скопились на берегу подальше от людей. Сказать, что бакланов много – это ничего не сказать. Провожу камерой вдоль берега, чтобы попробовать оценить численность стаи. 40 секунд видео занимает сплошная черная масса птиц. Деревья у

дальнего края плотины заняты множественными черными воронами и коршунами. Среди куликов перемены: основная партия ходулочников уже улетела на юг, теперь преобладание чибисов стало более очевидным. Добавились большие кроншнепы, стало немного больше зуйков, турухтанов и куликов-воробьев. Нас порадовали встречи с обыкновенными бекасами, большим улитом и веретенником.

Из хищных птиц была пара орлов-карликов (сюрприз), два болотных луны, два орлана-белохвоста, красивый канюк белой морфы и чеглоки.

За прошедшие пару лет Гена каждую поездку вспоминал о степных пустельгах, сидящих на каждом столбе по дороге в город. Со временем эта история начала обретать оттенки древних мифов. И вот, наконец-то, эти загадочные пустельги стали реальностью! Может быть, не на каждом столбе, но вторую поездку подряд они снова на своем излюбленном месте.

Одно из озер Малого Сорбулака удивило скоплением желтых трясогузок. Обилие мошкеры также привлекло сюда несколько сотен бледных береговушек, как бусы унижавших линии электропередачи. На всех водоемах были стайки круглоносых плавунчиков. При всем том, что мы не ставили перед собой цель отметить рекордное количество видов, Сорбулак, по-прежнему, доказал свое неоспоримое птичье разнообразие.

Виктория Звягинцева, фото автора
(www.kz.birds.watch)

На Бухтарминском водохранилище

В начале августа недельку отдыхал с семьей на Бухтарминском водохранилище. Снимали домик на базе отдыха «Колибри» у основания горы Мохнатка (или Мохнатая), что недалеко от пос. Новая Бухтарма. Птиц смотрел мало, но все-таки некоторыми наблюдениями хочу поделиться.

В районе баз отдыха обычны полевые воробьи, маскированные трясогузки, черные вороны, сизые голуби, в небе постоянно курсируют несколько черных коршунов, один раз видел пару седоголовых щеглов. Кстати, о воронах. Когда едешь по трассе Алматы – Усть-Каменогорск, то сначала видишь только черных ворон. Ближе к Аягузу среди них появляются гибридные, с преобладанием признаков черной. Примерно за Аягузом уже серые вороны, среди которых гибридные с преобладанием признаков серой. Потом, ближе к Усть-Каменогорску, уже только серые. А вот приезжаешь на Бухтарминское водохранилище, и там опять почти только черные вороны, серую видел только один раз. Но возвращаюсь к другим птицам. Собственно на берегу водохранилища немногочисленные озерные чайки и хохотуны, изредка летают береговушки, иногда пролетают одиночные большие бакланы. Однажды в тихой бухточке видел 5 огарей.

Специально для наблюдения за птицами ходил всего два раза. Один раз обошел гору Мохнатка. Хотя, какая гора, на каких-то картах она действительно обозначена как гора, а где-то сопка. Ее высота над уровнем моря 515 м, при этом берег водохранилища на 390 м, то есть фактическая высота горы всего 215 м, тем не менее, это самая высокая вершина в ближайшей

округе. Я на вершину не поднимался, а старался идти по разным поясам. Каменистые склоны горы покрыты редким лесом, где-то лиственным, но в основном сосновым. Во время этой

прогулки кроме уже перечисленных птиц видел несколько серых мухоловок, группу иволг, семью каменок-пleshанок со слетками, сорок, серую славку, славку-завирушку, туркестанского жулана, пустельгу, одну серую ворону в стае черных. Но самая интересная встреча, причем не только за эту прогулку, а за все время пребывания (и пожалуй, не самая, а единственная интересная) – сапсан. Он атаковал сидящую на воде озерную чайку, она взлетела, а сокол отлетел и сел на скалистый склон горы.

Второй раз прошел вдоль поймы ручья, впадающего в водохранилище. У места впадения два десятка крикв. На сухом берегу туркестанские жуланы, а где влажно - обыкновенный жулан. С ветки над ручьем вспугнул зимородка. Семья обыкновенных каменок. На деревьях и кустарниках садовые камышевки, зеленые пеночки, серая славка, обыкновенные чечевицы, сороки, группа иволг. Пролетела стая больших бакланов, около 80 птиц. Еще слышал голоса, на которые я подумал, что это чернозобые дрозды, но не уверен. Когда ездил в пос. Новая Бухтарма, встретил еще удода, а в самом поселке стайки домовых воробьев. При поездке к Голубому Заливу видел еще слетка рябинника. Слышал там также голос дятла, почти наверняка это большой пестрый.

В общем, птицы здесь те же, каких можно увидеть и в окрестностях Алматы, для меня ничего нового.

Геннадий Дякин, фото автора
(www.kz.birds.watch)

ПТИЧИЙ ОСТРОВ ТИРИТИРИ

Примерно в 35 км или в часе хода скоростным паромом-катамараном от Окленда, главного промышленного, финансового, культурного и научного центра Новой Зеландии, находится остров Тиритири Матанги. В переводе с языка маори это означает что-то вроде «подброшенный ветром». Обычно его называют просто Тири или Птичий остров. Здесь, на площади 2.2 кв. км находится, пожалуй, самый популярный среди любителей птиц резерват. Попасты сюда не всегда просто. Количество посетителей ограничено. Паром ходит только раз в день, а в штормовые дни бывают и отмены рейсов. Тем не менее, 30-35 тысяч визитеров посещает остров ежегодно. Большой частью туристы приезжают только на день, но есть возможность остановиться на несколько дней, если забронировать место заранее, за полгода – год. Это позволяет услышать знаменитый птичий хор на заре и увидеть всех его исполнителей. Паром прибывает в десять утра, когда поющие птицы уже угомонились.

Когда-то на этом острове была ферма, и был маяк. Остров откупило правительство в 1984 г. и все последующие годы волонтерскими усилиями под руководством Департамента Охраны Природы ведется восстановление флоры и фауны. Сейчас здесь можно встретить и морских и лесных птиц, и переселенных, как киви, для создания страховочных популяций, и самопоселенцев, облюбовавших остров после истребления всех экзотических млекопитающих – крыс, горностаев, ежей и пр. Не менее 24 аборигенных видов птиц гнездится здесь постоянно. 8-10 видов не размножаются, но постоянно залетают. Остров изобилует уютными бухтами, такими как моя самая любимая Рыболовная бухта с живописными скалами и каменными арками. А еще здесь в одной точке сходятся четыре естественных тоннеля, по которым в отлив можно ползать. Вверх по склону от гротов и тоннелей в норах гнездятся буревестники. Их гнезда легко можно найти по запаху даже в отсутствие хозяев. На другой стороне острова гнездятся столь же ароматные малые голубые пингвины. Многие гнезда оборудованы гнездовыми ящиками с окошками, так что, приподняв крышку, можно наблюдать пингвинов.

Здесь леса - сущий рай для мхов, лишайников и прочих низших растений, которые теперь, кажется, и растениями-то не считают и выделяют в отдельное царство. В изобилии растет самая южная в мире пальма

Никау. Она встречается даже на Южном острове и островах еще южнее «большой земли».

Чистейшая вода, ну просто, манит окунуться в солнечный день, но 14-15 градусов все же маловато. Летом тоже не ахти, всего на пару-тройку градусов больше. Поплывать можно разве что в конце жаркого дня, да в безветрие. По периметру острова разбросаны живописные скалы-островки. Выглядит все идиллически, но жизнь отравляют комары и мошки, которые плодятся в ручейках и скальных расселинах, заполненных дождевой водой. Конечно не то, что где-нибудь в Сибири или на Алаколе, но непривычным к гнусу киви (новозеландцам) и это страшно неприятно.

Маяк остался и до сих пор работает, правда, без смотрителя, в автоматическом режиме, так же, как и метеостанция. В доме смотрителя теперь живут рейнджеры. Еще есть дом-общага для исследователей, волонтеров и визитеров, лаборатория и мастерские. Для туристов – небольшой музей природы и лавка с сувенирами по мотивам острова и его обитателей.

Цель моей последней из двух десятков экспедиций – определение здоровья местной популяции какарики, краснолобых паракетов, которая создана из поголовья, завезенного с Малого Барьерного острова. Численность их значительно выросла за 20 лет. Многие виды птиц здесь уже достигли такой численности, что их можно “экспортировать” для создания популяций в других резерватах. Инбридинг, конечно, может играть негативную роль, но это мы и попытаемся выяснить вместе с орнитологами и ветеринарами из зоопарков Окленда и Хамилтона. Всего восемь человек, семеро из них женщины. Так что я у них, как говорили в детстве, девчачий пастух.

Вообще охрана природы становится в НЗ женской профессией. Делается это целенаправленно с помощью «позитивной дискриминации» и продвигается всякого рода либералами. К сожалению, в ущерб для охраны природы. Как бы феминистки не кричали о равных возможностях, женщины просто не могут выполнять некоторые специфические работы. Вот и забрасываются проекты, и уходят

толковые рейнджеры. Ну, что-то я отвлекся. Тётянки мои, по счастью, реально толковые. Я им нужен

в качестве надзирателя, чтобы не совались куда не надо, и наставника, для обучения и помощи в ловле и кольцевании, поскольку у меня единственного в этой группе есть высшая категория, то есть допуск к кольцеванию всех групп птиц.

Наш объект попадает в паутинки быстро, уже на второй день. Первый день ушел на поиски подходящих точек для ловли. Щипается, попавшись, пребольно, зато в сетях путается несильно, а часто и вовсе рикошетит или выбирается сам, если не успеешь подскочить и захлопнуть карман паутинки. Первым делом надо расфасовать их по мешочкам и доставить в полевую импровизированную лабораторию, оборудованную в старом складском сарае на

пирсе. Там – вначале «околючить» и обмерить, а потом передать птицу в лапы эскулапов-ветеринаров. Под общим(!) наркозом берут пробы крови, паразитов, перо на ДНК, биопсию (кусочек кожи) для выявления попугайной напасти Beak&Feather Disease (BFD - инфекционное заболевание жутко деформирующее клювы и лапы птиц, и вызывающее потерю пера), полный осмотр на птичью оспу и

фото на память. То есть, конечно, для паспортизации птичьего населения.

Разумеется, в сетях перебивала вся авифауна острова, например, самые крикливые, но симпатичные зимородки. Туи – главный местный нектароядный певец (и великолепный!), толпами собирается на цветы софоры, вблизи которой стоят сети. Эти блестящие, с металлическим отливом, мерзавцы, невероятно сильно для их размера царапаются при освобождении из сетей. Так, что нежные дамские ручки постоянно кровоточат. Тиеке - седлоспинка тоже из нектарников и тоже больно царапается.

Похоже, склонность к нанесению телесных повреждений может быть включена в определительные таблицы в качестве характерного признака этой группы. Лесной голубь величиной с добрую курицу и кокако, именуемая в старинной литературе новозеландской голубой лесной вороной, которая к врановым не имеет никакого отношения, тоже поймалась. Побывала в сетях и сияющая кукушка - славная птичка, не клюется, не царапается, не путается... Большинство названий птиц в НЗ взято из языка маори. Как и у всех полинезийских народов это, главным образом, звукоподражание: макомако, кака, тити, руру, хихи ... Как и какарики, которые, по моему, четко выговаривают «кака-кака-рики-рики». Но это зависит от диалекта, который в разных местностях звучит и трактуется по-разному.

Погода нас не шибко баловала – три дня из недели на острове лил дождь, периодически усугубляя ситуацию градом. Даже снежками покидались немножко – здесь это забава редкая. Настроение у моих подопечных бодрое даже спозаранку, под дождем и на холодном ветру. По утрам часто всё выглядит спокойно и многообещающе, но погода малопредсказуема - синоптики нам это регулярно доказывают - и за день предлагает все времена года по несколько раз. Как говорят оклендцы: “Не нравится наша погода? Ну, подождите четверть часа”.

Помимо птиц на острове, конечно, много и другой интересной живности. Например, гигантский кузнечик вега весом (до 80 г!) превосходит тихоокеанского геккона, который тоже водится здесь. Есть и живой реликт туатара, в русской литературе именуемая гаттерией. Эта рептилия известна долгожительством – в лондонском зоопарке начала размножаться только в возрасте 110 лет. А еще, если цапнет, то не разожмет челюстей ровно 15 минут. Можете с секундомером проверить.

Очень помогла в передвижении по острову новинка - отличная шестиместная выносливая и грузоподъемная тягловая «лошадка» из семейства ямаховых. Даже монитор заднего вида есть. Удобно, когда таскаешь прицеп со всеми необходимыми в поле вещами. Результатами полевых испытаний Ямахи я удовлетворен. Так же, как и результатами экспедиции. Население паракетов оказалось здоровым, как показала выборка из 70 особей с разных концов острова, и вполне пригодным для расселения в другие резерваты. Тем более, что емкость местообитаний на этом острове почти исчерпана. А мои девицы, с учетом опыта экспедиции, все получили или повысили категорию кольцевателей.

Артем Полканов, фото автора

Тиранчики

Несколько видов этих крохотных тиранчиков — плоскоклювов, живут в тропиках. Им принадлежит американский рекорд по самым миниатюрным размерам. Но больше хочется обратить ваше внимание на необычные пропорции — их голова чуть меньше остального тела... этакий головастик.

Обитают плоскоклювые тиранчики в кромешно тёмном подлеске джунглей, где и более крупных птиц-то большая проблема разглядеть, а уж тем более этот горох... И, видимо, не только людям, но и самим птицам эта проблема знакома. Поэтому был изобретён способ визуальной коммуникации — на голове у разных видов во время брачных демонстраций раскрывается яркий хохолок — как будто маячок вспыхивает, указывающий местоположение владельца. У этого вида он белый, у других — жёлтый или рыжий. На фото: **белохохлый плоскоклюв** (*Platyrrinchus platyrhynchos*).

ПТИЦА-НОСОРОГ

Из азиатских птиц-носорогов этот вид, пожалуй, самый широко распространённый, встречается чаще других. Его ареал тянется от Пенджаба на северо-западе Индии до самых крайне-восточных уголков Сабаха. По своей жизненной стратегии белоклювые птицы-носороги абсолютные универсалы - прекрасные охотники-собиратели, разорители гнёзд. В сезон созревания плодов не отказываются и от них. Более крупные калао - менее подвижные, собственно, размеры и накладывают ограничение на их прыть. Видимо, поэтому в рационе калао преобладают плоды, в первую очередь, разные фиги. На фото **белоклювая птица-носорог** (*Anthracoceros albirostris*).

РОГОКЛЮВ

Рогоклювов ни с кем не спутать, их большой яркий клюв, конечно, не дотягивает до «приборов» туканов и птиц-носорогов, он гораздо более аккуратный. Но в плане цветовых решений, рогоклювы полностью угадали — ярко голубой клюв не может не приводить в восхищение, особенно с учётом оперения самой птицы.

Краснобрюхие рогоклювы всегда селятся вблизи водоёмов. Плывая на лодке, и внимательно всматриваясь в прибрежные заросли, нетрудно обнаружить огромные неаккуратные гнёзда рогоклювов, больше похожие на кучу мусора, которую волной закинуло наверх. Птицы специально их подвешивают на ветвях относительно открыто, обычно над водой или на деревьях, растущих непосредственно в воде. Такая тактика помогает защитить птенцов от многочисленных хищников. Исследования учёных показали невероятно высокий уровень гибели гнёзд в тропиках, 60-80% кладок там разоряется. У нас в умеренной зоне, да и в тундре тоже, это просто нереально представить - 10-30% в норме гибнет. Правда, нашим птицам приходится дважды в год преодолевать огромные расстояния, мигрируя между местами зимовок и гнездования, и при этом очень большой отход. В тропиках такой проблемы нет, но кушать хочется всем, а голодных ртов прорва! На фото **краснобрюхий рогоклюв** (*Cymbirhynchus macrorhynchos*).

Сергей Волков, фото автора
(www.facebook)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

На р. Бадам, протекающей через г. Чимкент, майна поймала рыбку длиной до 15 см и на берегу пыталась заглотить её со стороны головы. Не справившись майна расклевала её. (*подробнее в статье: Е.С.Чаликова. Способы добывания рыбы майной и сорокой//Русский орнитологический журнал, 2023, т. 32, № 2267*).

На Мелитопольском мясокомбинате для хранения костей была приготовлена бетонированная площадка. В 1956 г. здесь остались на зиму 4 скворца, которые всю зиму питались остатками мяса на костях, и благополучно перезимовали. Каждый последующий год число скворцов увеличивалось, и зимой 1962/63 гг. в куче костей перезимовало более 50 особей. Несмотря на суровую зиму не погибло ни одной птицы. (*подробнее в статье: П.Ф.Левицкий. Питание скворцов мясом на мясокомбинате и их зимовка в Мелитополе//Русский орнитологический журнал, 2023, т. 32, № 2272*).

В статье приводятся случаи зимовки камышницы на юго-востоке Казахстана – на каналах сбросных вод Сорбулакской системы, в пойме р. Чу, в дельте Тентека. Ранее, до XX1 века, этот вид на зимовке в Семиречье не отмечался. (*подробнее в статье: Ф.Ф.Карпов. О зимовке камышницы в Семиречье (Юго-Восточный Казахстан)// Русский орнитологический журнал, 2023, т. 32, № 2276*).

Гнездо деревенской ласточки с 5 яйцами в цистерне с водой для водопоя овец в степи у оз. Маныч-Гудило. Ширина отверстия для заполнения водой 30 см. Гнездо было прикреплено в верхней части цистерны. Вода заливалась несколько раз в день, и её уровень не доходил до гнезда всего на 20 см. (подробнее в статье: В.А.Миноранский. Гнездо деревенской ласточки в цистерне среди степи.// Русский орнитологический журнал, 2023, т. 32, № 2277).

За 9 дней в сентябре 2016 г. число разбившихся о стёкла птиц на высотных зданиях рядом с лесопарковой зоной составило 178 особей. На других сооружениях спортивного комплекса «Тобол» в сентябре-октябре 2020 г. за 28 дней пострадало 86 птиц. Видовой состав погибших и травмированных птиц: москковка, пухляк, большая синица, ополовник, поползень, свистель, снегирь, зяблик, юрок, чиж, дубонос, обыкновенная каменка, певчий и пёстрый дрозды, обыкновенная горихвостка, зарянка, варакушка, овсянки – белошапочная и ремез, белая трясогузка, большой пёстрый дятел. (подробнее в статье: Ю.А.Тюлькин. Смертность птиц от столкновения с зеркальными и стеклянными поверхностями зданий и сооружений в Тобольске.// Русский орнитологический журнал, 2023, т. 32, № 2279).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп **интересной, необычной, забавной** информации)

Один интернет-пользователь написал: «Пока искал в Интернете ответ на вопрос «Как называется лицо у птицы?», собрал немало версий от орнитологов-любителей. Вот они: морда, головоклюв, личина, клевало, харя, моська, околоклювие, клюв с глазами, клювоглазорожица, междумордие, морда лица, лицевой диск, птицефейс, птицо, физиономия, грызло, ёплишко, пчело, клювосодержащая поверхность.

Выдержки из рукописи книги **К.Каимова «Любите и берегите животных»** (до спец.редакции). Книга вышла в Алма-Ате в изд-ве «Мектеп» в 1984 г.:

Алтайский улар обитает на Алтае – от Камчатки до Тувинской АССР.

Подотряд чайко-грязовиковые.

У кроншнепов клюв тонкий, длинный, прямой или изогнутый вниз или вверх.

Малый кроншнеп, вероятно, гнездится в Иране.

Размножаются лососи, видимо, икрами.

У кита соски помещаются в кожных складках по обеим сторонам половой щели.

Но очень трудно поверить, что кит в науке ещё не достаточно изучен. Однако придётся и верить.

В брачный период ежи взаимно стреляются своими колючками.

Дерево осины толщиной ствола до 5-7 см бобр может свалить за 2 мин. Бобры могут повалить за одну ночь дерево диаметром 10-12 см.

Если не вытащить из тела иглы дикобраза, то они будут вонзаться всё глубже.

Отряд насекомоядные – тушканчики, тупайи.

Лесная куница становится половозрелой через 2-3 месяца.

Уже в последнем столетии с лица земли исчезли 2 подвида львов. Ведь не зря гласит казахская поговорка «Лев хотел достичь луны, но разбился насмерть».

ОТЗЫВ на № 135 (с воспоминанием)

Спасибо большое. Как всегда очень интересно.

Особо порадовала выставка голубей. Более 300 участников! Раньше - в 1960-е гг., в Алма-Ате коллекции можно было посмотреть на Зеленом рынке, потом продажу перенесли на ярмарку перед цирком. Пацаном ходил туда каждое воскресенье смотреть на бухарцев, алмаатинских двухчубых, немцев, бельгийцев, чаек, павлинов, жуков и т.д. Мстислав Николаевич Корелов держал разные породы сизых. Я (втихаря от родителей, ведь голубятники - это все хулиганы) держал черных двухчубых, немцев, бабочек.

Каждый год на ВДНХ проводили выставку. Главным судьёй был Руфим Зайнутдинов. Помню, какой у него был жаркий спор с хозяином "крымских вислокрылых". Должна ли быть звёздочка на

лбу. Только у одного была такая. В следующее воскресенье хозяин продавал на рынке тех, что без звездочек. А Руфим выставял своих канареек. Песни судил М.Н.Корелов. Руфимский "английский" занял первое место. Он сидел в изящной из тонкой проволоки клетке. Именно его и сожрал местный кот.

В Москве голубеводы - вымирающее увлечение, как и содержание диких птиц. Очень жаль... Поздравляю Казахстан, Киргизию и Узбекистан с бережным сохранением традиций!

Валентин Ильяшенко

АНЕКДОТЫ

Идет по лесу **кабан**. Накачанный такой, большой. Все звери боятся, дрожат. Летит мимо ворона, дрожит вся, как бы кабан ничего с ней не сделал! Кабан хватает ворону и спрашивает: - Ты Винни-Пуха видела?

- Да! Он там, нна полянкеееееее!!!!

- А ну, зови его сюда! Скажи, что **Пятачок** из армии вернулся!!!

Если попугай рассказывает вам о своих проблемах, это не его проблемы.

Моя кошка в благодушном настроении пребывает исключительно по утрам, когда все собираются уходить на работу. Она даже согласна потерпеть, пока её глядят, лишь бы мы побыстрее ушли из ЕЁ дома.

Головоломку, как решить?!

Близка добыча, но как схватить?!

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54>. На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

